

Кладonosный Мукомольный переулoк

ЧТО В ЗЕМЛЕ?

Юбилей отметила Татьяна Владимировна Рязанцева. Хранитель фонда нумизматики Ярославского музея-заповедника, она известна в научных кругах далеко за пределами нашего края как специалист по кладам. Их находили много раз и в области, и в городе. Но случай, о котором пойдет речь, в своем роде единственный. Три клада, один за другим, найдены в одном и том же месте. По горячим следам о каждой из трех находок сообщалось. Но понадобилось несколько лет исследований, чтобы узнать, что это за ценности и, главное, кому принадлежали. О них Татьяна Рязанцева рассказывает нашим читателям.

История эта началась в феврале 1989 года. В музей позвонили из Кировского РОВД и попросили осмотреть клад. Его нашли при расчистке подвалов каменного двухэтажного дома в Мукомольном переулке.

Чаще всего находят монетные клады, а здесь оказалось столовое серебро. Оно было завернуто в газету, которая от переувлажнения буквально рассыпалась. Все же по отдельным фрагментам удалось установить, что это петербургские «Биржевые ведомости» за январь 1910 года.

Перед нами лежали шестнадцать предметов. Несмотря на настырости времени, было видно, что они украшены изящным гравированным орнаментом с золочением в стиле модерн. После реставрации они предстали в первозданной красоте. Атрибуция, проведенная позже Ниной Александровной Грязновой, позволяет сейчас утверждать, что все предметы работы московских мастеров.

Сахарница, сливочник, подсвечник, подстаканник, две чашки с блюдцем, ситечко, две чайные ложки, совочек для чая, вилочка для лимона, щипцы для сахара из одного чайного сервиза. Они выполнены мастерами Егором Тарасовичем Самошиным и Михаилом Васильевичем Масловым. Ковшечек изготовлен в мастерской Василия Семенова и его дочери Марии.

Кроме сервиза тут был не менее изящный прибор для вина (поднос, кувшин и две рюмки). Как выяснилось, это работа того же Егора Самошина.

Как правило, обнаруженный клад мало что может сообщить исследователям о своем владельце или вообще не говорит о нем ничего. Здесь о нем (о них) удалось узнать много. Почти на всех предметах хорошо прочитывались гравированные надписи. «На добрую память в день XXV юбилея серебряной свадьбы Н. М. и А. П. Кузнецовым от И. и О. Градусовых. 1881 18/1 1906 г.» — значилось на крупных вещах. На мелких стояло «1881 18/1 1906» или просто «XXV».

Поиск, продолженный в Государственном архиве Ярославской области, привел к интереснейшему документу, подробно рассказывающему не только о семье Кузнецовых, но обо всех обитателях их дома в Петромитрополитском пе-

реулке в Ярославле, купеческого звания, обучается в женской гимназии, род занятий — при отце, русская, православная, грамотная. 5. Кузнецова Зинаида Николаевна, дочь, 8 лет, купеческого звания, образование домашнее, род занятий — при отце, русская, православная, грамотная».

Вместе с семьей хозяев в доме проживают: «Ячменцева Зинаида Николаевна, прислуга, 45 лет, кухарка, из крестьян Ярославского уезда, рус-

ская, православная, неграмотная; Поникорова Александра Петровна, прислуга, 32 лет, горничная, из крестьян Ярославского уезда, русская, православная, неграмотная; Зюзина Анна Александровна, прислуга, 33 лет, домашняя швея, дочь чиновника из Ярославского уезда, русская, православная, грамотная; Горбушин Константин Тимофеевич, 30 лет, дворник, из крестьян Ярославского уезда, русский, православный, грамотный; Лисицын Емельян Иванович, 42 лет, глухонемой с двух лет, кучер, из крестьян Ярославского уезда, русский, православный, неграмотный».

Купец Николай Максимович Кузнецов, проходящий по разряду лабазной торговли, упомянут в справочнике «Торгово-промышленная Россия» за 1899 год. В деле Ярославской государственной управы о купцах Ярославля в 1906 году также нашлось упоминание о торговом доме Николая Максимовича Кузнецова.

Женат первым браком на дочери потомственного почетного гражданина Петра Алексеевича Ерыкалова девице Анфусе Петровне.

Только была завершена работа над первым кладом, как в музей позвонил один из наших земляков рабочих А. В. Толзин и сообщил, что обнаружил еще один клад в подвале другой комнаты того же дома. На сей раз он оказался монетным: 395 монет и медалей, которые можно назвать кладом-коллекцией, так как он очень разнообразен по составу. Тут и петровские рубли, и рубли Екатерины I, Анны Иоанновны, и достаточно редкая монета — рубль Петра III, 1762 года. К разряду редких относятся памятные серебряные рубли, чеканенные по случаю открытия Александровской колонны в Петербурге, бракосочетания Марии Александровны и Александра II, открытия памятника Николаю I в Петербурге.

Интересны иностранные монеты: конвенционный бавар-

ский талер Карла Теодора 1778 года, греческий феникс, наполеоновские 5 франков, нидерландские талеры, испанские реалы, большая подборка монет немецких княжеств и Австро-Венгрии, несколько английских, итальянских монет XVIII — XIX веков.

Обращает на себя внимание серебряная наградная медаль «За храбрость на водах Очаковских» 1788 года.

Прошло 14 лет, и снова Мукомольный переулoк преподнес сюрприз — третий! В июне 2003 года при рытье котлована для строившегося магазина «Ярославская мука» строители обнаружили очередной клад. Правда, времена изменились. Если раньше рабочие спешили сообщить о находке в милицию, то теперь они поспешили в антикварные магазины. Информация дошла до правоохранительных органов, было возбуждено уголовное дело. Испуганные кладoискатели по добровольному представили в милицию 345 монет и две серебряные ложки. По слухам, находок было значительно больше, но... Дело тянулось почти год, затем было закрыто, и в ноябре 2004 года клад торжественно передали в музей. Началось его изучение.

Ответить на вопрос, кто являлся владельцем ценностей, помогли опять же серебряные ложки. На их ручках удалось разобрать выгравированные инициалы «А. Е.». На оборотной стороне — клеймо пробирного мастера и изображение ладьи. Как выяснилось, гравированная надпись — это первые буквы имени и фамилии — Анфусы Ерыкаловой. Ложки были апробированы в 1880 году в Костроме, а 18 января 1881 года Анфуса Петровна вышла замуж за Николая Максимовича Кузнецова и, видимо, принесла их в новый дом как приданое. Так мы узнали, что третий клад из того же дома Кузнецова.

Монетная часть этого клада состоит из 320 серебряных монет и 26 медных. Самые старшие монеты клада — полустаршие времена правления Анны Иоанновны, младшие — копейка и две копейки 1916 года. Есть еще 10 копеек 1936 года, на наш взгляд, попавшие сюда случайно.

Спрятаны все три клада были в грозные годы революции. Нумизматическая коллекция, скорее всего, собиралась сыном Николая Максимовича — Дмитрием Николаевичем Кузнецовым, которому ко времени революции было уже 34 года. Что произошло с семьей дальше, нам пока неизвестно, это тема другого исследования.

А двухэтажный каменный дом, долго хранивший клады и тайны своих хозяев, по-прежнему стоит. Рядом с ним вырос современный магазин «Ярославская мука», напоминающий о роде занятий обитавших тут купцов.

Татьяна РЯЗАНЦЕВА.

Фото А. И. СОЛОВЬЕВОЙ.